66RS0007-01-2022-002171-03

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ24-14-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 6 августа 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению публичного акционерного общества «Коммерческий банк «Уральский Банк реконструкции и развития» об отмене решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг

по кассационной жалобе Горина Сергея Михайловича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 31 мая 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Горина С.М. – Крючкова И.А., а также представителя уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг Зейналян Л.Р., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Коммерческий банк «Уральский Банк реконструкции и развития» (далее – ПАО КБ «УБРиР») обратилось в суд с заявлением об отмене решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, микрофинансирования, кредитной кооперации и деятельности кредитных организаций (далее – финансовый уполномоченный) от 18 февраля 2022 г., которым удовлетворено заявление Горина С.М. о взыскании с ПАО КБ «УБРиР» суммы, уплаченной в счёт страховой премии, в размере 156 600 руб.

Решением Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 2 июня 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 29 сентября 2022 г., в удовлетворении заявления отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2023 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 29 сентября 2022 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 31 мая 2023 г. решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 2 июня 2022 г. отменено. По делу принято новое решение, которым заявление ПАО КБ «УБРиР» удовлетворено. Решение финансового уполномоченного от 18 февраля 2022 г. отменено.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2023 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 31 мая 2023 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителя поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 31 мая 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2023 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 3 июля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

ПАО КБ «УБРиР» представлены письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по

гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 14 января 2021 г. на основании заявления Горина С.М. между ним и ПАО КБ «УБРиР» заключён договор потребительского кредита, по условиям которого ему предоставлен кредит в размере 1 957 500 руб. на 60 месяцев.

В этот же день между Гориным С.М. и САО «ВСК» в лице ПАО КБ «УБРиР» как агента страховщика заключён договор страхования, на основании которого Горину С.М. выдан полис добровольного страхования от несчастных случаев заёмщиков кредита «Ваша гарантия-3». Страховая премия по договору составила 156 600 руб., страховая сумма – 1 957 500 руб. Выгодоприобретателем является застрахованное лицо, а в случае его смерти – наследники застрахованного лица, срок страхования – 1 год, с 15 января 2021 г. по 14 января 2022 г. Сумма страховой премии внесена Гориным С.М. в кассу ПАО КБ «УБРиР» в день выдачи кредита, что подтверждается приходным кассовым ордером.

12 октября 2021 г. Горин С.М. обратился в ПАО КБ «УБРиР» с претензией о возврате денежных средств в размере 156 600 руб.

В ответ на претензию в письме от 26 октября 2021 г. ПАО КБ «УБРиР» сообщило, что при заключении договора страхования банк выступал в качестве агента по предоставлению услуг страховой компании САО «ВСК» на основании агентского договора, и рекомендовало обратиться в САО «ВСК». Также банк уведомил Горина С.М. о пропуске 14-дневного срока для отказа от договора страхования, а также об изменении процентной ставки по кредитному договору в случае отказа от договора страхования.

Не согласившись с таким ответом, Горин С.М. обратился к финансовому уполномоченному.

Решением финансового уполномоченного от 18 февраля 2022 г. требование Горина С.М. удовлетворено.

Отказывая в удовлетворении требований об отмене решения финансового уполномоченного, суд первой инстанции исходил из того, что на оказание дополнительной услуги по страхованию, предоставляемой за плату одновременно с заключением кредитного договора, необходимо

согласие заёмщика в заявлении о предоставлении кредита, однако такое согласие банком получено не было. Суд также указал, что заёмщик не был должным образом проинформирован об условиях страхования.

Отменяя решение районного суда, суд апелляционной инстанции посчитал, что Горин С.М. был должным образом осведомлён как о самом факте заключения договора страхования, так и об условиях и целях его заключения одновременно с кредитным договором, а о его согласии заключить договор страхования свидетельствует его подпись в индивидуальных условиях кредитного договора.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 31 мая 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2023 г. приняты с существенными нарушениями норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена данным кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

В силу пункта 1 статьи 422 данного кодекса договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Статьёй 428 этого же кодекса предусмотрено, что договором присоединения признаётся договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путём присоединения к предложенному договору в целом (пункт 1).

Присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у неё возможности участвовать в определении условий договора.

Если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по

требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в изменённой редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения (пункт 2).

Правила, предусмотренные пунктом 2 данной статьи, подлежат применению также в случаях, если при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (пункт 3).

Статьёй 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон № 353-ФЗ) предусмотрено, что договор потребительского кредита (займа) состоит из общих условий и индивидуальных условий (часть 1).

К условиям договора потребительского кредита (займа), за исключением условий, согласованных кредитором и заёмщиком в соответствии с частью 9 данной статьи, применяется статья 428 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть 2).

Индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) согласовываются кредитором и заёмщиком индивидуально и включают в себя в том числе следующие условия:

– указание о необходимости заключения заёмщиком иных договоров, требуемых для заключения или исполнения договора потребительского кредита (займа) (пункт 9 части 9);

– оказываемые услуги (выполняемые работы, реализуемые товары) кредитором заёмщику за отдельную плату и необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) (при наличии), их цена или порядок её определения (при наличии), а также подтверждение согласия заёмщика на их оказание (пункт 15 части 9).

Условия об обязанности заёмщика заключить другие договоры либо приобретать услуги (работы, товары) кредитора или третьих лиц за плату в целях заключения договора потребительского кредита (займа) или его исполнения включаются в индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) только при условии, что заёмщик выразил в письменной форме своё согласие на заключение таких договоров и (или) оказание таких услуг (выполнение работ, приобретение товаров) в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) (часть 18).

Согласно части 2 статьи 7 Закона № 353-ФЗ при предоставлении потребительского кредита (займа) должно быть оформлено заявление о предоставлении потребительского кредита (займа) по установленной кредитором форме, содержащее согласие заёмщика на предоставление услуг (работ, товаров), указанных в пункте 3 части 4 статьи 6 данного федерального закона, при их наличии. Если при предоставлении потребительского кредита (займа) заёмщик выразил согласие на

предоставление ему дополнительных услуг (работ, товаров), не указанных в пункте 3 части 4 статьи 6 данного федерального закона, должно быть оформлено заявление о предоставлении дополнительных услуг (работ, товаров) по установленной кредитором форме, содержащее согласие заёмщика на предоставление ему таких услуг (работ, товаров). Кредитор в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) и (или) заявлении о предоставлении дополнительных услуг (работ, товаров) обязан указать стоимость таких услуг (работ, товаров), предлагаемых за отдельную плату, и должен обеспечить возможность заёмщику согласиться или отказаться от оказания ему за отдельную плату таких дополнительных услуг (работ, товаров). Проставление кредитором отметок о согласии либо выражение кредитором за заёмщика согласия в ином виде на предоставление ему дополнительных услуг (работ, товаров) или формирование кредитором условий, предполагающих изначальное согласие заёмщика на предоставление ему дополнительных услуг (работ, товаров), не допускается.

Из приведённых положений закона следует, что статья 5 Закона № 353-ФЗ, исключая в части 2 применение статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации к индивидуальным условиям потребительского кредита, перечисленным в части 9 этой статьи, устанавливает дополнительные гарантии для обеспечения прав потребителя и защиты его от навязывания дополнительных услуг.

Одной из таких гарантий является указание в части 18 статьи 5 названного закона о том, что условия об обязанности заёмщика заключить другие договоры либо приобретать услуги кредитора или третьих лиц за плату в целях заключения договора потребительского кредита или его исполнения могут быть включены в индивидуальные условия договора потребительского кредита только тогда, когда заёмщик выразил в письменной форме своё согласие на это в заявлении о предоставлении потребительского кредита.

Данное указание закона является императивным и позволяет потребителю влиять на формирование условий договора потребительского кредита.

В противном случае потребителю кредитором будет представлен проект договора с заранее определёнными условиями об обязанности заключить другие договоры или приобретать услуги, на содержание которых потребитель повлиять не может и отказаться от них может, только отказавшись от договора в целом.

По настоящему делу названное выше прямое указание закона не было учтено судами апелляционной и кассационной инстанций.

Удовлетворяя требования потребителя финансовых услуг, финансовый уполномоченный установил, что ответчик включил в индивидуальные условия потребительского кредита условие о заключении договора

страхования без письменного согласия на это в заявлении потребителя о предоставлении кредита.

Так, на первой странице заявления Горина С.М. о предоставлении кредита в разделе «Выражаю своё согласие/несогласие на заключение договора добровольного страхования» напротив дополнительной услуги «Договор страхования «Ваша Гарантия 8% со страховой компанией САО «ВСК» сроком на 12 месяцев» стоимостью 156 600 руб. поля «Согласен» и «Не согласен» не содержат никаких отметок. Кроме того, подпись Горина С.М. на первой странице заявления отсутствует.

При этом в индивидуальные условия договора потребительского кредита, заключённого с Гориным С.М., включено условие о заключении договора страхования с единственным возможным заранее определённым страховщиком – САО «ВСК».

Данное обстоятельство судами апелляционной и кассационной инстанций не опровергнуто.

То, что потребитель подписал предложенные ему индивидуальные условия договора потребительского кредита, само по себе не устраняет факт нарушения кредитором положений пункта 18 статьи 5 Закона № 353-ФЗ.

С учётом изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм права, устранение которых невозможно без отмены этих судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 31 мая 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи